

Саюки с аппетитом поедала рисовый шарик в одной руке, пока другой держала Кавахиро быстро направляясь к небольшому магазинчику, где продавались онигири.

По её лицо можно было понять, насколько сильно она очень хотела попасть туда.

Городок был маленький, и уже вскоре они дошли до магазинчика. За время пути, Саюки с удовольствием доела свой рисовый рашик. На что увидевший это, Кавахиро дал ей легкий подзатыльник: "Сколько раз я тебе говорил, не ешь на ходу..."

Проглотив последний кусок, Саюки облизала маленьким язычком уголок рта, чтобы съесть оставшиеся крошки. А затем немного приглушенным голосом произнесла: "Есть на ходу — это весело, мне так нравится... ик."

"Брат, я... ик... подавилась, пожалуйста принеси мне... ик... стакан тёплой воды..."

Каважиро закатил глаза и с насмешкой сказал: "Если тебе так нравится есть на ходу, то сперва нужно научиться не давиться давиться едой после еды. Рисовые шарики довольно плотные, а ты, как жадная маленькая девочка, съела их все за один раз, неудивительно, что ты начала икать."

Саюки бросила на него недовольный взгляд: "Мне нужна...ик... вода. Неужели... ик...ты хочешь, чтобы я подавилась до смерти!?"

Каважиро рассмеялся, нежно похлопывая её по спине, чтобы облегчить её состояние: "Хаха, я сейчас принесу тебе воду..."

Эта знакомая сцена была так привычна, ведь в детстве они часто делали так же. Саюки всегда давилась рисовыми шариками, а затем Кавахиро бежал за водой...

Эти воспоминания были приятными, что приносило им обоим радость.

Перед Кавахиро и Саюки находился маленький магазинчик, из дымохода которого поднимался горячий пар. Который встретившись с холодным воздухом превращался в туман.

В магазинчике виднелось окно, высотой около метра и длиной в два метра. Внутри стоял пухлый мужчина лет сорока-пятидесяти, занятый своими делами, обращенный к ним спиной. А над магазином висела небольшая вывеска с надписью: "Вкусные онигири."

Название было простым, но столь знакомым. Кавахиро и Саюки ели здесь уже много раз и доверяли уверенности владельца касательно вкуса его онигири.

"Дядя Ёшида, как обычно, дайте нам два онигири с кисло-сладкими сливами и нори. А и, пожалуйста, налейте стакан тёплой воды, Саюки опять подавилась."

Мужчина в белой круглой шляпе с чёрной подкладкой и фартуке повернулся к ним. Это был хозяин маленького магазинчика, Ёшида. Он начал свой бизнес уже в подростковом возрасте, и готовил онигири уже десятки лет. В этом городке его знали все.

Услышав как его позвали, он отложил тарелку для риса, которую он мыл, и повернулся к Кавахиро и Саюки. Увидев этих двоих, он сначала удивился, а затем на его лице появилась улыбка, от которой можно было почувствовать себя неловко: "А я то думаю, почему твой голос мне так знаком... Оказывается, это ты, Кавахиро."

"Давно не видел тебя и Саюки вместе. Наверное, вы очень рады вновь оказаться вместе. Кстати говоря, вы уже давно не дети, так что пора бы вам определиться друг с другом. Кавахиро, тебе надо быть более решительным, хе-хе!"

"Что за атака от Ёшидо? Он чуть ли не прямо говорит нам, что нам пора пожениться здесь и сейчас..." - подумал Кавахиро.

Тем временем, услышав слова Ёшиды, Саюки широко улыбнулась, и радостно потянула Кавахиро за рукав. На что тот спокойно произнес: "Ёшида-сама, не надо так шутить. Всё не так, как вы думаете."

Во время разговора Ёшида налил стакан воды и протянул его Кавахиро, от воды поднимался горячий пар: "Ладно, ладно, не буду. В конце концов, молодёжь должны сами разобраться в своих чувствах, я уже стар, и не понимаю вас. Вот, вода хоть и немного горячая, но для питья само то. Дай её Саюки. А я пойду сделаю вам онигири."

Ёшида снова повернулся, вытер влажные от мытья руки чистой тряпкой, и начал готовить онигири для посетителей.

Кавохиро же взял стакан и передал его ожидавшей Саюки, которая пряталась за его спиной и даже не поздоровалась с Ёшида. Приняв стакан, она взяла его двумя руками и начала пить маленькими глотками.

Наблюдая за этим, Кавахиро лишь покачал головой: "Саюки все такая же..."

Саюки действительно побаивалась людей. И когда она впервые переехала с Асакусы в этот городок, то сразу же почувствовала себя растерянной, и не могла привыкнуть к здешней жизни. Её сердце было замкнуто, и она практически не общалась с окружающими.

Маленькая девочка в таком состоянии вызывала жалость. Из-за чего жители городка пытались установить с ней контакт. Но несмотря на это она не реагировала, и со временем люди утратили к ней интерес.

Кавохиро, узнав о ней почувствовал сочувствие, и всякий раз, когда проходил мимо, продавая уголь, старался заходить к ней, чтобы пообщаться. Сначала она просто молча смотрела на него, ничего не отвечая, а в её глазах читался страх.

Но после многих попыток страх в её глазах сменился на спокойствие, а затем на любопытство. После чего она постепенно она начала ему открываться, и её замкнутое сердце раскрылось перед ним.

Таким образом, со временем она стала все больше полагаться на Кавахиро. Помимо её родителей, она сблизилась лишь с Кавахиро, что радовало её родителей, ведь у неё появился такой хороший друг.

Возможно, и в Асакусу Саюки была такой же замкнутой девочкой, вызывая волнение родителей, и беспокойство за её будущее.

Но здесь, Кавахиро всегда с терпением относился к её замкнутости, и помогал ей. Ведь её состояние напоминало социофобию, что было очень тяжело. И в итоге, его усилия дали результаты: Саюки перестала бояться выходить из дома и стала принимать доброту от других людей.

Однако даже так, если не было крайней необходимости, она все равно редко вступала в диалог с посторонними. Её солнечную и жизнерадостную сторону мог видеть лишь один Кавахиро...

Когда Саюки допила воду, он постучал по её лбу: "Саюки, разве не поблагодаришь Ёшида-саму?"

Саюки, такая активная и смелая перед Кавахиро, перед другими казалась смущённой и робкой, как маленькое животное, только что увидевшее мир: "Спа... спасибо, Ёшида-сама..."

В этот момент Ёшида повернулся к ним с двумя онигири с кисло-сладкими сливами и нори, от которых ещё поднимался пар: "Вот, попробуйте, не разучился ли я готовить. Если окажется не вкусно, то не возьму с вас денег."

Каважиро машинально полез в карман, чтобы найти деньги: "Разве такое может быть, Ёшида-сама? Любой в этом городе знает о твоём мастерстве, и оно не могло ухудшиться."

Однако, порывшись в карманах, он ничего не нашел и вдруг понял, что его положение хуже, чем он себе представлял.

У него совсем не осталось денег... Выдав ему одежду, Идзикава, положил туда немного денег, однако его одежда порвалась, из-за чего часть его денег выпали.

К тому же, рисовые шарики, которые они только что купили, оказались такими дорогими, что ему пришлось отдать оставшиеся у него деньги, и теперь у него не осталось ничего.

"Почему моя одежда всегда рвется... В фильмах, где герои сражаются день и ночь их одежда всегда остается целой, что за одежду они вообще носят..." - подумал он.

Каважиро с трудом смог выговорить пару слов, смущенно почесывая голову: "Ёшида-сама..."

Но Ёшида, заметив его смущение, тут же перебил его: "Сегодня угощаю вас. Рад снова видеть вас вместе. Поэтому почему бы вас угостить, не так ли?"

"Он не хотел, чтобы я смущался перед Саюки, какой же он хороший человек. Его доброта очевидна, и кажется, Саюки это заметила..."

Саюки хорошо знала Кавахиро и, увидев его выражение лица, сразу всё поняла. Поэтому она фыркнула и достала из одежды кошелек набитый деньгами: "На, если у тебя нет денег, я тебя покормлю."

Каважиро: "... Но ведь я хотел купить их тебе, разве нет?"